

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ М. СПЕРАНСКОГО И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Центральноукраинский государственный педагогический университет имени В. В. Винниченко

Аннотация. В статье проводится социально-философский анализ особенностей влияния классической философско-правовой модели развития мирового политикума на международные отношения. Феномены права, международного права рассмотрены в контексте моральных императивов и представлены в многочисленных историко-философских нарративах. Такой подход сопряжен с тем, что современный мир стремительно меняется, однако классические учения остаются незыблемыми.

Ключевые слова: правда, совесть, закон вообще, мораль, сообщество, верховная власть.

Вступление

В последнее время создается впечатление, что глобальный мир, в котором живет современное человечество, становится все менее комфортным и безопасным. Причем, речь не идет о каких-то отдельных государствах или регионах, а о глобальном жизненном пространстве. Наряду с землетрясениями, наводнениями и прочими катастрофами, кажущимися более логичными с точки зрения естественных причин, происходят и катаклизмы, связанные с неправомерными и неправомочными действиями тех или иных представителей органов власти, правоохранительных органов, социальных служб, которые психика переживает гораздо болезненнее. Человеку становится все сложнее жить в привычном обществе, говорить правду, называть вещи «своими именами», отстаивать свои права на жизнь, здоровье, имущество.

Анализ исследований и публикаций

Отметим, что «международное право» – это совокупность юридических норм, которые регулируют отношения между государствами и другими субъектами международного общения [1, с. 346]. Вместе с тем, так называемый «mainstream» (группа людей, наделенных властью, статусом и состоянием) превращается во все более замкнутое сообщество, живущее по своим собственным законам. Большинство начинает думать, что одним доступно все, а другим – ничего, поэтому оно и считает себя бесправным. Это порождает противоречия, конфликты, противостояния, психические фрустрации, это заставляет людей, попавших в сложное положение, попирает закон.

Закон – это нормативно-правовой акт, который принимается по ключевым вопросам общества, государства, жизни и имеет высшую юридическую силу. Закон, как правило, принимается высшим представительским органом государственной власти (парламентом) или путем референдума [1, с. 206]. То есть, если нарушается закон, то подрываются базовые принципы государственной власти.

Речь также идет о снижении достатка, безработице и, вследствие этого, потере фундаментальных целей и смыслов, верований, так необходимых для выживания, интеллектуального и духовного развития личности. Современный человек утрачивает веру в Бога, отказываясь от любых религиозных традиций, моральных и нравственных кодексов, он

не верит в справедливость, честь и доблесть, сомневается в том, что закон одинаков для всех, не верит в силу добра. Вследствие этого утрачивается также вера в себя, в успех своего дела, в человека вообще. Миром управляют ирония и самоирония, ничто и никто не является авторитетом, искусство не вечно, любовь – это вседозволенность. Личность в таких условиях не сможет конструктивно формироваться как свободная. Чувство безнаказанности как раз и порождает агрессию и террор, которые наблюдаются в разных странах, в том числе и «цивилизованных».

При этом общество потребления производит все новые, нередко бессмысленные, возможности и блага, недоступные большинству населения. У всех появляются права на все, однако при этом речь не идет об обязанностях. Проблемы бедности, насилия, терроризма становятся глобальными, требующими пристального внимания и участия всего международного сообщества.

Следует подчеркнуть, что современные средства массовой информации также вырабатывают своеобразный информационный продукт для массового потребления. Эфир буквально заполнили выступления политиков, общественных деятелей, представителей культурной и образовательной сфер, которые постоянно анонсируют возможность строительства «правового общества», «гражданского общества», «открытого общества», «информационного общества». При этом каждый из них репрезентирует на языковом уровне грамматически, лексически, стилистически правильно и грамотно выстроенную концепцию, политическую платформу, где представлен целый комплекс обещаний и намерений изменить существующее политическое и экономическое устройство к лучшему. К тому же, в этих заявлениях они акцентируют особое внимание на всеобщих нравственных ценностях, моральных началах.

Как показывает практика, реальные политические действия не совпадают с риторическими сентенциями, поэтому чаще всего подобные утверждения носят сугубо декларативный характер. Такие важнейшие институты как право и, особенно, международное право, обеспечивающие мир и стабильность в повседневной жизни мирового сообщества, конструирующие на уровне регулирования правовых отношений всеобщее благо, казалось бы, являются незыблемыми. Однако, постепенно доверие к ним

утрачивается. Значительное количество людей не может защитить свои права в международных судах и других инстанциях, поскольку все чаще характер судебных решений – сугубо политический.

Категории «правда», «мораль», «справедливость», «закон», «честь», «достоинство» утрачивают свое истинное предназначение, а смысл базовых понятий «истина», «правда» подменяется. Глобальное сообщество ощущает усталость оттого, что в информационную и межличностную повседневность проникают чисто оруэлловские композиции: «правда – это ложь», «война – это мир». Утверждения «цель оправдывает средства», «политика и мораль несовместимы», «ничего личного» становятся нормой в отношениях между людьми и государствами. Современные же СМИ интенсивно распространяют подобные риторические клише. Но именно ложь и порождает недоверие и пессимизм.

Цель статьи

С учетом сказанного выше, отметим, что необходимость осмыслить феномены права, международного права в контексте моральных императивов, представленных в многочисленных историко-философских нарративах сопряжена с тем, что современный мир стремительно меняется, однако классические учения остаются незыблемыми [3, с. 85].

Основная часть

Различные современные философско-правовые концепции базируются на фундаментальных классических подходах, которые требуют воссоздать и посмотреть на них по-новому. Такого внимания, по нашему мнению, требуют работы М. Сперанского, в частности «Руководство к познанию законов». Он рассматривает следующие категории: «правда», «совесть», «закон вообще», «мораль», «сообщество», «верховная власть» и представляет их во взаимосвязи.

М. Сперанский в разделе «О правде» показал, что существует три рода сил, которые действуют во вселенной: силы физические, силы умственные и силы нравственные. Общее начало их в Боге. От сил физических, от действия их и противодействия происходят все вещественные явления: мир физический. Силы умственные суть силы разума: образование понятий, их сложение и разложение памятью, воображением прочим: мир умственный. Силы нравственные суть: 1) силы воли и 2) силы совести. От них происходят и ими образуются все движения воли, все желания, намерения произвольные деяния: мир нравственный. Дабы понять с точностью существо сил нравственных, необходимо, прежде всего, определить настоящее положение человека на земле. Человек живет здесь тройкою жизнью: физической, умственной и нравственной. Каждая жизнь имеет свой круг действия, свои потребности, свое добро и свое зло [2, с. 45]. Ценность такого подхода состоит в том, что автор обращает внимание на онтологическое значение нравственных законов, связывает физический мир с интеллектуальным и моральным основаниями, что делает человеческую природу более органичной. Физические силы демонстрируют акт воли, интеллект помогает

осознать суть правды, и открывает в человеке чувство совестливости, порождая нравственное начало.

Философ, говоря «О силе совести», классифицирует ее. Так, совесть есть чувство нравственного добра и зла. Разум понимает их различие, он знает, что способствует первообразным союзам и что их нарушает; но совесть одна может их чувствовать. Совесть имеет две главные силы: силу суждения и силу возмездия; она судит нравственность каждого дела и по суду сему сопровождает его или удовольствием, или скорбью. Образ действия сил совести: нет движения воли, нет тайного желания, ни сокровенного намерения, в коих бы при первом их образовании не участвовали разум и совесть. Разум вопрошает, сообразно ли намерение цели, может ли желание совершиться, будет ли оно полезно или вредно. Совесть проверяет: сообразно ли оно долгу, обязанностям первообразных союзов. По сему испытанию она не только различает вообще нравственное добро от зла, но и определяет чувством своим с точностью степень добра и каждой степени назначает свое место [2, с. 48]. Именно разум, различая добро и зло, может осуществлять выбор в пользу первого или второго, однако, лишь чувство совестливости мешает добру и злу приходиться в состояние равновесия и равноправия и направляет разум в большей степени в сферу «чистого добра», создавая для него особые условия и возможности всегда побеждать. Также разум, вырабатывая правильное понимание смысла добра, устанавливает законы и правила, позволяющие регулировать общественные отношения, устанавливать порядок и гармонию в духовной плоскости.

М. Сперанский употребляет при этом термины «законы вообще» и подтверждает, что такие законы устанавливают и сохраняют порядок или физический, или умственный, или нравственный. Каждый нравственный закон имеет две составные части: правило и его сохранение (силу обязательную). Как существо нравственных законов состоит в установлении нравственного порядка, а порядок сей, хотя имеет свои степени, но в существе своем есть везде и для всех один и тот же, то ясно, что все нравственные законы должны иметь одно основание: правду. Правда есть или всеобщая, или особенная (общежительная справедливость), приспособленная к месту, ко времени и к той степени нравственного порядка, на коей народ стоит. Сие приспособление не изменяет существа правды, она всегда одна и та же, но определяет образ ее действия сообразно обстоятельствам. Нравственные законы по пространству их действия объемлют или все вообще движения воли, или только одни те внешние деяния, какие принадлежат прямо к составу общежития [2, с. 50-51]. Из сказанного проистекает, что гармония и мир могут установиться в любом сообществе (в отдельном, в нескольких, в международном) только при условии соблюдения нравственных законов и нравственного порядка. Фундаментом такого общежития является правда. В тех же обществах, в которых ложь становится жизненным приоритетом, царствуют диктатура и бесправие. Такие режимы недолговечны.

Говоря о гармонии, автор выводит следующее разделение нравственных законов: 1) они суть: или естественные, или общежительные. Первые основаны на всеобщей правде, вторые – на правде, приспособленной к данному составу общежития. Первые одни могут быть прилагаемы ко всем вообще составам общежития и в этом приложении именуются всенародными (*droit des gens*). Вторые суть законы, свойственные каждому общежитию в особенности; они именуются законами общежительными положительными; 2) нравственные законы суть: или внутренние, или внешние. Первые объемлют вообще все движения воли, вторые относятся прямо к общежитию. Первые именуются законами совести, вторые – законами верховной власти. Первые, когда внутреннее действие совести усилено чувством необходимости, уважения других или стыда, именуются законами чести; вторые именуются иногда, хотя неправильно, законами положительными; 3) все законы – как естественные, так и общежительные, как внутренние, так и внешние – или устанавливают правило, или охраняют его. Первые суть законы запретительные, или повелительные; вторые суть законы охранительные. Те и другие иногда выражаются совокупно, иногда же отдельно, и в сем последнем виде они делятся на разные разряды [2, с. 51]. Таким образом, философ показал, что и правда имеет различные оттенки и сигнификации. Даже если человеческая природа несовершенна и человек пожелает скрыть правду или сознательно станет безнравственным (его внутреннее нравственное кредо не совпадет с внешним), то со временем всеобщая правда послужит инструментом возмездия. То есть роль сообщества как человеческого общежития актуализируется, так как каждый гражданин является носителем индивидуальной правды, совпадающей или несовпадающей с внешней правдой. Тогда рождается общественная всеобщая правда, совпадающая или несовпадающая с высшей божественной правдой.

М. Сперанский в другом разделе «О начале общежития и цели его» справедливо утверждал, что начало общежития есть действие всеобщего нравственного закона. Сила сего закона является, прежде всего, в чадолюбии, потом в родстве, наконец, в обществе. Цель общежития есть утвердить между людьми нравственный порядок и посредством правды общежительной возвести к правде всеобщей. Общежитие есть преддверие вечности. В нем человечество навыкает, приуготовляется, образуется к нравственному единству [2, с. 52]. Основная идея заключается в том, что таким должно стать не идеальное, а обычное общество, поскольку быть в нравственном единстве является естественным предназначением человеческого сообщества (отдельного, нескольких, международного).

Мыслитель, анализируя состав общежития и главные его установления, подчеркивал, что существуют четыре рода установлений в составе общежития: 1) установление пределов собственности личной; 2) собственность вещественной; 3) установление верховной власти; 4) установления нравственные [2, с. 52]. Следует отметить, что особое внимание автор уделяет категории «власти».

Однако он также связывает ее с категориями «установления личные» и «установления нравственные». Смысл власти заключается в правильном ее понимании. Власть может быть Верховной – Божественной или Верховной – Государственной и их нравственные установления должны совпадать.

М. Сперанский в разделе «Об установлении верховной власти» показал, что верховная власть установлена к защите правды, в содействие совести. Без верховной власти ни собственность личная, ни собственность имущества существовать не могут. *Сходство действий*: совесть указывает на правду и долг ее; власть верховная посредством законов возвещает также правду и долг ее в порядке общежительном. Власть – законодательная. Совесть правит волей посредством одобрения и упрека. Верховная власть правит общежитием посредством наград и понуждений. Власть – правительственная. Совесть в порядке нравственном внутреннем есть орган правды вечной; власть верховная есть орган правды общежительной, в порядке общежительном. *Различие действий*: совесть объемлет все движения воли; власти верховной подлежат одни деяния внешние общежительные. Суд совести совершается внутренним одобрением или упреками; верховная власть действует внешними наградами и понуждениями. Для сего от общего состава сил отделяются и ей вверяются силы личные и вещественные, достаточные к тому, чтобы удостоверить повинование. Способы правления; силы правительственные [2, с. 53]. Его главные посылы заключаются в исключительной важности государственной власти, которая должна быть направлена на сбережение и преумножение государства. Причем огосударствление должно осуществляться не за счет угнетения граждан, а в процессе установления всеобщего блага, мира, и справедливости. Эту модель мыслитель применяет и к сфере международных отношений.

Говоря «о существе законов государственных» автор разделяет их на: законы государственные, которые определяют права и обязанности, возникающие из союза верховной власти и подданства. В составе сил прав первое место занимает власть законодательная и власть верховного правления. Порядок, коим действует сия власть на подданных, составляет первый разряд законов государственных – Законы Основные. Власть верховного правления не может всем управлять непосредственно, ей нужны органы; сии органы суть установления. Порядок, коим учреждаются и содержатся в устройстве сии установления, составляет второй разряд законов государственных – Учреждения Мест и Властей, или Законы Органические. Власть верховного правления предполагает по необходимости способы к своему действию, предполагает силы правительственные [2, с. 57]. Следовательно, как в мире отдельных людей, так и в мире отдельных государств существует законодательная иерархия, позволяющая сохранять паритетные условия для установления всеобщего консенсуса.

Выводы

Институт международного права и различные международные организации как контролирующие структуры являются фундаментом мирного сосуществования большинства представителей современного геополитического пространства. Нарушать существующий порядок не представляется возможным, поскольку это рождает опасные тенденции в мире. Нарушение баланса сил приведет к разрушению всей конструкции международных отношений.

Философско-правовая концепция М. Сперанского предлагает, прежде всего, правильное толкование механизмов политической власти и международного права. Автор учитывает особенности славянской культуры, менталитета, языка, а также глубинные религиозные традиции. Он пред-

полагает, что такая модель развития политического мира могла бы стать универсальной для всего мирового сообщества в части его нравственного самоусовершенствования.

Список литературы

1. Політологічний енциклопедійний словник / [Упорядник В.П. Горбатенко ; за ред. Ю.С. Шемшученка В.Д. Бабкіна, В.П. Горбатенка]. – 2-е вид., доп. і перероб. – К. : Генеза, 2004. – 736 с.
2. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. – СПб.: Наука, 2002. – 680 с.
3. Харченко С.П. Особенности влияния морального императива на правовые институты: социально-философский аспект / С.П. Харченко // Вісник національного авіаційного університету. Серія : Філософія. Культурологія : Збірник наукових праць. – Вип. 1 (25). – К. : НАУ, 2017. – С. 84-87.

С.П. Харченко

ФІЛОСОФСЬКО-ПРАВОВА КОНЦЕПЦІЯ М. СПЕРАНСЬКОГО ТА ЇЇ ВПЛИВ НА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОГО МІЖНАРОДНОГО ПОЛІТИЧНОГО СПІВТОВАРИСТВА

У статті проводиться соціально-філософський аналіз особливостей впливу класичної філософсько-правової моделі розвитку світового політикуму на міжнародні відносини. Феномени права, міжнародного права розглянуті в контексті моральних імперативів і представлені в численних історико-філософських нарративах. Такий підхід зумовлений тим, що сучасний світ швидко міняється, однак класичні вчення залишаються незмінними.

Ключові слова: правда, совість, закон взагалі, мораль, співтовариство, верховна влада.

S. Kharchenko

M. SPERANSKY'S PHILOSOPHICAL-LEGAL CONCEPTION AND ITS IMPACT ON PERSPECTIVES OF THE MODERN INTERNATIONAL POLITICAL COMMUNITY DEVELOPMENT

In the article the socio-philosophical analysis of the influence of classical philosophical-legal model of development of the world politics on international relations is held. Such phenomena as law, international law are considered in the context of moral imperatives and presented in numerous historical and philosophical narratives. This approach involves the fact that the modern world is changing rapidly, but classic teachings remain intact.

Keywords: truth, conscience, law, morals, generally community, supreme power.

УДК 001:891

Т.Г. Шоріна

ТЕХНОКРАТИЗМ ЯК КОНЦЕПТ СОЦІАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ ТА ТИП МИСЛЕННЯ

Національний авіаційний університет

Анотація. У статті досліджується технократичний погляд на сучасну суспільну динаміку та розривається сутність технократизму як способу метафізичного мислення. Технократизм розглядається як концептуальний принцип розуміння суспільства, в якому абсолютизується технічна його сторона й водночас принижується соціально-гуманітарна. Доводиться, що технократичні концепції є формою метафізичного відображення реалій капіталістичної економіки та праволіберальної ідеології.

Ключові слова: технократизм, технократичні концепції, технократичний спосіб мислення, гуманізм, позитивізм, соціальне відчуження, праволіберальна ідеологія.

Вступ

Суспільну динаміку в соціогуманітарній літературі прийнято розглядати через взаємодію основних видів діяльності людини – соціально-економічної, техніко-технологічної (науково-технічної), політичної та культурної. Розуміння базисної основи суспільного руху та виділення осьового принципу суспільних змін у дослідників суспільної динаміки лежить в площині обраної пошукової методології та світоглядної, ціннісно-нормативної позиції теоретика. Тому в поглядах на суспільство та його рушійну силу стикаємось з множиною концепцій і, відповідно, маємо різноманітні моделі суспільного розвитку.

Звернемо увагу на найпопулярнішу в західній соціогуманітарній науці, особливо із середини

XX ст., технократичну концепцію. Від нелінійних, плюральних та антиісторичних концепцій суспільної динаміки вона відрізняється раціоналізмом, соціальним прогресизмом та оптимізмом, що генезою пов'язує її із соціально-філософськими настановами епохи Просвітництва. Особливу увагу представники технократичної концепції приділяють праці й сфері виробництва, визначенню стадіальної лінії суспільного розвитку, історичному універсалізму. Як і західна концепція матеріалістичного розуміння історії, технократична концепція націлена не тільки на пізнання об'єктивних законів світу, але й містить соціальну прогностику та соціальний гуманістичний ідеал, який виводиться з розуміння соціальної стратифікації та динаміки соціальних змін. Проте є своя